

УДК 94(5) 902/904

ШЛЕМ ВАВЕЛЬСКОГО ТИПА В ИСТОРИЧЕСКОМ МУЗЕЕ Г. ЦАГЕРИ (ГРУЗИЯ)

© 2017 г. И.З. Бакрадзе

В Историческом Музее г. Цагери (Грузия) хранится чрезвычайно интересный шлем. Самый близкий аналог данного боевого наголовья хранится в г. Кракове (Польша) в Вавельском Дворце, а также в г. Санкт-Петербурге (Россия) в Государственном Эрмитаже. Сильное сходство всех трёх шлемов наводит на мысль о том, что все они произведены в одном регионе и в сравнительно небольшой временной промежуток. Также ряд общих признаков со шлемами Вавельского типа имеет боевое наголовье из святилища Реком (Сев. Осетия). Исследователи датируют данные боевые наголовья по-разному, от XIII до XV вв., впрочем, указанная датировка, на наш взгляд, требует уточнения. Этнокультурная принадлежность шлемов Вавельского типа также не вполне ясна, однако есть основание рассматривать Кавказ и Грузию, в частности, как один из регионов, где мог производиться данный тип боевого наголовья.

Ключевые слова: шлемы, наголовья вавельского типа, Кавказ.

В 2012 году, в ходе расчистки и консервации экспонатов Исторического музея им. Варлама Махароблидзе в г. Цагери, наше внимание привлёк хорошо сохранившийся железный шлем (рис. 1. 1-3). Согласно инвентарной книге предмет был приобретён музеем в 1947 году у некоего Гр. Сагинадзе в деревне Лухвано (Цагерский муниципалитет) за 350 рублей (ИКЦИМ, Т. 1, № 1034). Данная работа ставит перед собой целью ввести указанный шлем в научный оборот, сравнить его с известными аналогами и по возможности определить время изготовления и этнокультурную принадлежность предмета¹.

Основная часть тульи шлема откована из одного куска железа (стали?). Венец откован отдельно и привязан к тулье двумя рядами заклёпок. Верхний край венца декорирован параллельными полосами и прорезным орнаментом в виде мелких бутонов цветка, в нижнем крае вырезаны неглубокие прямоугольные зубья (рис. 1. 1, 2). С лицевой стороны венец имеет вырезы для глаз, на “переносице” закреплена прямоугольная П-образная скоба для удержания носовой стрелки. Над глазными вырезами расположены мелкие отверстия, иногда с сохранившимися заклёпками, что, несомненно, является остатками декоративных бровей. К нижнему концу венца изнутри приклёпана ещё одна полоса, частично утерянные прямоугольные зубья которой, в свою очередь, свёрнуты в трубочку и удерживают проволоку для закрепления бармицы

живают проволоку для закрепления бармицы (Рис. 1. 2).

Верхняя часть шлема повреждена, разрыв и вмятины идут овалом, как будто повторяя очертания округлого основания наверх, видимо благодаря которому «внутренняя» часть сохранилась лучше (Рис. 1. 3). В самом центре тульи имеется отверстие (Рис. 1. 3). Также две пары отверстий проделаны на «переносице». Нижние, частично сточенные, несомненно, удерживали бармицу, верхние же возможно указывают на то, что одна скоба для удержания носовой стрелки отсутствует, или же что имеющаяся скоба появилась в результате ремонта. Несколько отверстий разного диаметра имеется также на боковой и задней части тульи, что, по всей видимости, является поздними (вплоть до наших дней) добавлениями. Размеры шлема: Высота 20.5 см; D ок. 21.5 см.; вес: 1145 г.

Самый близкий известный аналог Цагерского шлема хранится в г. Кракове (Польша) в Вавельском дворце (Рис. 2. 4). Благодаря своей отличной сохранности, совершенной форме купола, изящному орнаменту и пространной надписи (Рис. 2. 5) шлем давно привлекает внимание исследователей и занимает прочное место в изучении восточных боевых наголовий (Żygulski. 1979, с. 230, рис. 240, 24; Горелик. 1983. с. 261-265; Тсуртсумиа. 2013, с. 47-79; Тсуртсумиа. 2011, с. 79-103). Второй, ещё лучше сохранившийся, экземпляр хранится в Санкт-Петербургском Эрмитаже (рис. 2. 6). При несомненном сходстве шлем имеет некоторые отличия: тулья более низкая и тяжёлая, присутствует конусообразное навершие, декоративные элементов боль-

¹ Авторская версия статьи на грузинском языке была опубликована в 2014 году (Бакрадзе. 2014. с. 134-150). Пользуясь случаем, мы бы хотели высказать благодарность Е. И. Нарожному и А. В. Дарчиеву, которые оказали нам большую помощь при сборе материалов для статьи.

и т.д. (Горелик. 1983, с.261-263; Тсуртсумиа. 2013, с.64-65)

Шлемы из Вавельского дворца и Эрмитажа хорошо описаны, поэтому мы не будем далее останавливаться на данном вопросе, отметим лишь, что все три шлема имеют общие типологические признаки, такие как:

- Цельнокованная овальная тулья.
- Округлое в основании навершие.
- Глазные вырезы с декоративными бровями.
- Прямоугольная скоба для удержания носовой стрелки.
- Способ крепления бармицы на проволоку.
- Декор в виде линий и бутонов цветка.

Подобное сходство, естественно, наводит на мысль о том, что все три предмета, произведены в одном регионе и в сравнительно небольшой временной промежуток.

В контексте Вавельского шлема часто рассматривают ещё несколько образцов. Это два шлема из дворца Топкапы (Стамбул, Турция) (Nicolle.1979, рис. 16; Горелик. 1983, с.261,263; Тсуртсумиа. 2013, с.51, 52), шлем из Оружейной Палаты Кремля (Москва, Россия), так называемая мисюрка Голицина (Горелик, 1983.) и шлем из Святылища Реком (Северная Осетия), который утерян и известен лишь по зарисовкам и фотографии (Кузнецов. 1990: рис.18; Дарчиев. 2011, с. 3-12, 36).

Опираясь на некоторые общие типологические признаки, вышеперечисленные боевые наголовья рассматриваются как ранние этапы в развитии Вавельского шлема (Горелик, 1983.; Тсуртсумиа, 2013). Датировка данных шлемов, со второй половины XIII в. до второй половины XIV в., в основном, опирается на представление о том, что процесс эволюции выше перечисленных боевых наголовий аргоги шёл путём непрерывного совершенствования формы и технологии: Переход с сегментовидного купола к цельнокованому, совершенствование декоративного орнамента и т.д. Следовательно, сравнительно грубые работы из музея Топкапу-Сарай (рис. 3. 7) и Московского Кремля (рис. 3. 8) позиционируются как самые древние, шлем из Рекома – как промежуточное звено, изящные боевые наголовья из Вавеля и Эрмитажа, следовательно – как самые поздние (Горелик, 1983, с. 261-265; Тсуртсумиа. 2013. с. 48-49, с. 52, с. 54, с.59-60, с.62-64).

Однако, несмотря на некоторые общие типологические признаки, (глазные вырезы, декоративные брови (кстати, видимо добав-

ленный позже как минимум к одному из Стамбульских шлемов (Дарчиев, 2011), скользящий наносник), шлемы групп Стамбула-Кремля и Вавеля-Эрмитажа существенно отличаются техникой изготовления и декором. Для первой группы характерно сегментное или декоративно-сегментное строение купола, указывающее на кочевые традиции. Поверхность же боевых наголовий из Вавеля и Эрмитажа (а вместе с ним и Цагерского шлема) не имеет и намёка на сегментное деление шлема. Скорее всего, это обстоятельство говорит о том, что указанные две группы предметов произведены не только в разное время, но и весьма вероятно, в регионах с разными традициями обработки металла и разными эстетическими предпочтениями, поэтому утверждение о том, что вторая группа предметов напрямую исходит из первой и органично её продолжает, нам не кажется убедительным. На наш взгляд, находка шлема из Цагерского музея даёт ещё один повод рассматривать группу предметов Вавель - Эрмитаж - Цагери как вполне самостоятельный вид боевых наголовий, что, естественно, не отрицает их определённого сходства с некоторыми другими шлемами своей эпохи.

Отдельно необходимо упомянуть боевое наголовье из святылища Реком (Северная Осетия, Алагирское ущелье), которое без сомнения является самым близким аналогом шлемам Вавельского типа, что делает вопрос о его датировке для нас особенно интересным. Утерянный ныне шлем доступен исследователям по фотографии Г. К. Ниорадзе и зарисовкам В. Б. Пфафа и А. А. Миллера (рис. 3. 9, рис. 4. 10) (Кузнецов.1990, рис. 18; Дарчиев. 2011. с. 3-12, 36). Несложно заметить целый ряд общих признаков со шлемами вавельского типа – цельнокованную тулью овальной формы, глазные вырезы,двигающийся наносник. Шлем из Рекома отличается от группы Вавель-Эрмитаж-Цагери декоративными бровями и венцом на тулье, однако сам факт их наличия, так же сильно близит указанные предметы. В отличие от других вышеупомянутых боевых наголовий, которые не имеют какого-либо очевидного датирующего признака (надпись, археологический контекст, достоверно датированный близкий аналог и т. д.), реликвия из Рекома имеет некоторую привязку ко второй половине XIII в. По легенде шлем принадлежал военному вождю алан Ос-Багатару, который умер в 1306 или 1307 году (Кузнецов.1990, с. 131-138; Дарчиев. 2011, с. 26; Тсуртсумиа. 2013, с. 62).

Датировка шлема из Рекома, конец XIII в. – вторая половины XIV в., основывается на вышеупомянутой устной традиции и предполагаемой эволюционной цепи (см.: Дарчиев. 2011, с. 6-35). М. Горелик для датировки шлема из Рекома (а также шлемов из Топкапы, Оружейной Палаты, Вавеля и Эрмитажа) привлекает Тавризские миниатюры второй четверти - второй половины XIV в (Горелик, 1983, с. 263, табл. VIII-10). Надо заметить, однако, что приведённый пример, несмотря на наличие коронообразного венца и схожих очертаний, едва ли может считаться аналогичным реликвии из Рекома, хотя бы из-за отсутствия такой характерной детали, как глазные вырезы.

Подвижная носовая стрелка, действительно хорошо просматриваемая на фотографии и зарисовках шлема из Рекома, без сомнения, является важной деталью для датировки не только реликвии из Рекома, но и других вышеуказанных шлемов.² Старейшим шлемом, где встречается подобная конструкция, некоторые исследователи считают боевое наголовье (рис. 4. 11), приписываемое мамлюкскому султану Мухаммад I-ому (ибн Калаун ан-Насиру), который правил с перерывами в 1294-1340 годах³. (Горелик. 1987, с.191; Тсуртсумиа. 2013, с. 63). Шлем хранится в Королевском Музее искусства и истории (Cinquantenaire Museum, Брюссель, Бельгия), однако принадлежность данного шлема к указанному периоду весьма сомнительна. Если обломки крепежа для плюмажа на тулье ещё можно интерпретировать как поздние добавления, то сама форма купола и его декор, явно напоминающие более поздние Иранские кула-худы, сложно не заметить. Сомнение вызывает и аутентичность самой носовой стрелки: форма стрелки выглядит более архаично, чем образцы на Иранских шлемах XVII-XVIII вв., однако орнамент заметно отличается от обоих типов орна-

² Е.И. Нарожный на основании рисунка А. А. Миллера и описания шлема из Рекома анонимным автором, упоминающим «налобную пластину» предложил версию о существовании личины на шлеме [Нарожный. 2003. с. 116-120]. Вновь найденная фотография Г. Ниорадзе, где шлем с опущенным наносником отчётливо видны, как нам кажется, позволяет отказаться от данной версии. По всей видимости, анонимный автор упоминая «тщательно сделанную налобную пластину» [Нарожный. 2003. с. 116] имел в виду венец, под «забралом» же - подвижный наносник.

³ Л. Майер считает, что датирующая надпись на указанном боевом наголовье, указывает не на принадлежность шлема султану, а на изготовление в период его правления (Mauger. 1943. с. 6).

мента на самом шлеме. Также неукрашенная поверхность скобы носовой стрелки выпадает из общего стиля предмета, приделана к шлему коряво и частично закрывает орнамент на венце, при этом имея винт для удержания носовой стрелки в поднятом виде, что едва ли можно признать за признак XIII-XIV вв. Создаётся впечатление, что более древнюю носовую стрелку приклепали к более позднему шлему.

О распространении подвижной носовой стрелки очень интересную запись мы находим у Руи Гонзалеса де Клавихо, руководителя дипломатической миссии Энрике III-го, короля Кастилии и Леона к Тамерлану в 1403-1406 годах. Описывая г. Самарканд, Клавихо пишет: «В конце города стоит замок... в этом же замке царь держал около тысячи пленных мастеров, которые делали латы, шлемы, луки и стрелы, и круглый год работали для него». После семилетнего похода же «(Тамерлан) приказал нести перед собою всё оружие, которое сработали пленники после того, как он уехал из города. В числе этого оружия несли три тысячи пар лат, украшенных красным сукном, очень хорошо сделанных; только они не делают их довольно крепкими и не умеют закалять железо. Потом несли перед ним много шлемов; и он в этот день поделил и раздал эти шлемы и латы рыцарям и разным другим особам. **Их шлемы круглые и высокие, некоторые до самого верху** (Вероятно, здесь есть пропуск). **Наперед перед лицом против носа идёт полоса шириною в два пальца, которая доходит до бороды и может подниматься и опускаться; она сделана для того, чтобы защищать лицо от удара поперёк;** (выделено нами – И.Б.) а латы сделаны так же как наши, только у них спускается полоса из другой ткани и видна из-под лат как рубашка». (Клавихо Руи Гонзалес. 1881, СXXXII- СXXXV).

Приведённый пример не оставляет сомнения, что к началу XV в. подвижная конструкция носовой стрелки была известна Тимуридским воинам и в то же время являлась новшеством для Европейского наблюдателя.

По всей видимости, в Иране такая конструкция известна была и значительно раньше: на иранских миниатюрах XIV в. изображения шлема с носовой стрелкой встречаются, однако сделать убедительный вывод о его устройстве редко представляется возможным. В этом смысле нам кажется очень интересной одна миниатюра Ширазской школы (?) из рукописи Шах-наме, датированная 1333

годом. (рис. 5. 12) (Адамова, Гюзальян.1985, с. 94, рис. 24). Носовая стрелка здесь довольно длинная и доходит до подбородка, к тому же отчётливо видно, что она расположена за пределами контура тульи шлема, что дает возможность предполагать здесь именно подвижную конструкцию.

Интерес представляет и само очертание носовой стрелки шлема из Рекома, нижний конец которой напоминает абрис носа в фас (рис. 3. 9). М. Горелик считал подобную особенность типично монгольской деталью и приводил Тавризские миниатюры второй четверти – середины XIV в., где подобная особенность хорошо просматривается (Горелик. 1987, с. 189, рис. 10 - 13, 30; Горелик. 1983: таб. VIII-10). Следовательно, наличие подвижной носовой стрелки и ее форма действительно могут датировать шлем XIV веком.

Некоторый диссонанс в подобную датировку вносят узкие брови-окантовки, которые сближают шлем Ос-Багатара с более поздними образцами турецких тюрбанных шлемов (Дарчиев. 2011. с. 24), что, на наш взгляд, требует дальнейшего изучения.

Таким образом, несмотря на то, что датировка шлема концом XIII - нач. XIV вв. ещё требует уточнения (Дарчиев. 2011, с. 32), подобная гипотеза, бесспорно, имеет основание, что нельзя не учитывать при датировке шлемов Вавельского типа.

Заканчивая обзор шлема из Рекома, хотелось бы привести один примечательный пассаж из хроники первой половины XIV в. Хронографа («Жамта-агмцерели»), одного из самых ярких и объективных летописцев средневековой Грузии. Когда великим ханом (каганом) стал Мунке (Мангу) (1251—1259 гг.), монголы «Отправили к нему посланника и известили о захвате Персии, Грузии, Греции и отовсюду послали ему шапки и латы и одеяния (Выделено нами И.Б.)... Посланник прежде пришел к Бато, что был сыном Туши - первоородного сына Чингиз-каэна, потому как у Бато были преимущества перед всеми, овладел он Овсетией и Великой Кипчакией, Хазарией и Русью до (земель) Мрака и моря Дарубандского. А он отправил его к Мангу казну. Увидя посланника - возрадовался, **а при виде шлема его – удивился** (Выделено нами И.Б.)» (Картлис Цховреба История грузии. 2008 с. 348) На фоне изящного шлема из Рекома, а также шлема с указанной миниатюры, где сочетаются новаторская конструкция наносника и вероятно цельнокованая тулья без всякого намека

на сегменты, рассказ Хронографа кажется нам особенно любопытным.

Ещё один чрезвычайно интересный экземпляр, который имеет много общих черт с Вавельским и Рекомскими типами, хранится в музее Метрополитен (Нью-Йорк, США). (рис. 4. 14). Согласно надписи на тулье шлема, его владельцем допустимо предполагать Хана Золотой Орды Джани-бега (Джанибека, 1342-1357 гг.) Интересно, что шлем имеет тонкие брови, схожие с Рекомским экземпляром, однако некоторые детали указывают на то, что данное боевое наголовье подвергалось переделке: тонкие брови заходят за орнамент, полоса под скобой носовой стрелки неестественно вогнута вовнутрь, отверстия под глазными вырезами выглядят как гнезда для крепления бровей наподобие Вавельского типа. Использовать указанный шлем для датировки шлемов типа Вавеля или Рекома поэтому затруднительно.

Интерес представляет также боевое наголовье, которое хранится в Музее Грузии им. Симона Джанашиа (НМГ) и трактуется М. Тсуртсумиа как ранний этап в развитии шлема из Вавеля (Тсуртсумиа. 2013, с. 58-60). Шлем поступил в музей из храма Мравалдзали в Западной Грузии и по легенде принадлежал последнему хорезмшаху Джелал ад-Дин Менгуберди, который в 1226 году разбил Грузинские войска и нанёс огромный урон г. Тбилиси. Шлем отождествляют с упомянутой в грамоте Куцны амир-эджиба (нач. XV в.) «шапкой самого высокого султана» (перевод по: Какабадзе. 1982, с. 126), которую, якобы, после победы над «персами» поднесли Мравалдзалскому храму (Тсуртсумиа. 2013, с. 58). М. Тсуртсумиа предполагает, что шлем является провинциальной Грузинской работой второй половины XIII в. (Тсуртсумиа. 2013, с. 60). Несмотря на значительные повреждение, шлем интересен деталями (рис. 5. 15), которые действительно близят его со шлемом Вавельского типа: это цельнокованая гладкая тулья, наличие венца (коронообразного и по сравнению с Вавельским более примитивного), схожая конструкция подвеса бармицы «на проволоку», но не идентичная – зубья, удерживающие нанизанную на проволоку бармицу, в данном случае не свёрнуты в трубочку, а вырезаны в U-образно согнутой пластине. Действительно, очень похожее изображение с характерным венцом на тулье мы находим в Грузии, например, на фреске фасада церкви Чажаша в Сванетии (Тсуртсумиа. 2013. с. 60, рис. 7) или на миниатюрах грузинской псалтыри (рис. 5. 17) (Шервашидзе.1964; Тсуртсу-

миа. 2013. рис. 11-13, 22); Следует признать, однако, что похожие шлемы (с коронообразным или гладким венцом) встречаются и на Иранских и Сирийских изображениях XIII-XV вв. Это, например, миниатюра Евангелие 1222 года из Мосула (Gorelik. 1979, илл. 36); Миниатюра из Сирийского Евангелия XIII в. (Nicolle. 1979, илл.175); миниатюра из трактата по астрологии 1240 г. из Египта (Nicolle. 1979, рис. 39); Миниатюра «Шах-наме» 1333 года (предположительно Шираз) (Адамова, Гюзальян. 1985, с.85) (рис. 5. 16); миниатюра «Шах-наме» 1494 года из Лахиджана (рис. 6. 18). Таким образом, датировка и этно-культурная принадлежность шлема из Мравалдзали также не однозначна.

Принимая во внимание всё вышесказанное, следует признать, что на сегодняшний день мы не имеем возможности уверенно датировать шлем из Цагери. Несмотря на существование прямых аналогов (шлемы из Вавеля и Эрмитажа), ряда шлемов с отдельными схожими типологическими признаками (группа Топкапу-Кремля, Реком, Метрополитен), а также большого числа изображений (в том числе на Тавризских миниатюрах XIV в.), датировать боевое наголовье из Цагери возможно лишь приблизительно XIV или XV веком.

Шлемы Вавельского типа и Грузия: высокое мастерство исполнения и красота шлемов Вавельского типа делает вопрос об этно-культурном происхождении предметов особенно интересным. Высказывалось предположение о турецком, сирийском, монголо-татарском или иранском происхождении шлемов, однако убедительного доказательства пока не представлено.

Безусловно, следует очень внимательно отнестись к наблюдению М. Горелика о том, что цветочный орнамент, подобный шлемам Вавельского типа встречается на Тавризских миниатюрах 70-80-их годов XIV в. (Горелик. 1983, с. 265, таб. VIII-8), однако считать шлем иранским лишь на основе одиночных схематичных изображений нам кажется преждевременным. К тому же, помимо отсутствия глазных вырезов и носовой стрелки, на указанном изображении хорошо просматривается козырёк – деталь, которая не встречается на шлемах Вавельского типа.

По мнению М. Тсуртсумиа, шлем из Вавельского дворца происходит из Грузии. Опираясь, в основном, на различные изображения, автор также датирует шлем XIV веком (Тсуртсумиа. 2013, с. 48, с.49, с.54, с.59-60, с.64) и далее делает вывод что «шлем Вавель-

ского типа пользовался в Грузии большой популярностью, и с небольшими изменениями его использовали в течении трёх-четырёх веков, практически до конца феодальной эпохи» (перевод наш – И.Б.) (Тсуртсумиа, 2013). Основным источником для подобных выводов автору служат миниатюры Грузинской псалтыри XIV или XV века.⁴ Шлемы, во множестве изображённые в рукописи, действительно похожи на Вавельский артефакт формой тульи (рис. 5. 17). Автор приводит интересное наблюдение о том, что отсутствие носовых стрелок у шлемов является иконографической особенностью (Тсуртсумиа. 2013. с.65-67), однако нельзя не признать, что подобные шлемы изображены повсеместно на восточных миниатюрах. Фактически мы не видим на миниатюрах псалтыри наиболее характерных деталей, таких как глазных вырезы, декоративные брови, лицевая бармица, подвижная носовая стрелка, цветочный орнамент – следовательно, доказать связь миниатюр и Вавельского шлема не представляется возможным. К тому же, нам не известны шарообразные навершия на шлемах Вавельского типа, которые, как правило, изображены на указанных миниатюрах.

Вторая группа памятников, где автор видит «шлемы Вавельского типа», только «модифицированные», датируется XVII веком. (Тсуртсумиа. 2013. с. 69, с. 71, с. 78, рис. 14-17). Это иллюстрации рукописи «Витязь в тигровой шкуре», переписанной в 1646 году при дворе владетельного князя (мтавара) Мегрелии Левана II Дадиани секретарём царя Имеретии Мамукой Тавакарашвили.⁵ (рис. 20). Также графические зарисовки князей Вахтанга и Мамия Гуриели и Сабакхара Авалишвили (рис. 6. 20), сделанные в 1628-1654 годах Доном Кристофоро де Кастелли, католическим миссионером, который провёл в Грузии значительную часть своей жизни и оставил нам уникальные по своей значимости альбомы (Кристофоро де Кастелли. 1976).

Указанные изображения боевых наголовий действительно имеют некоторое общие черты со шлемами Вавельского типа, такие как наличие овального купола, венца и оваль-

⁴ Рукопись хранится в Грузинском Национальном центре рукописей (№ Н1665). Рукопись датируется по разному, Л. Шервашидзе посвятивший манускрипту обширное исследование датировал его XV веком (Шервашидзе.1964). М. Тсуртсумиа склоняется ко второй половине XIV в. (Тсуртсумиа. 2013, с. 65).

⁵ Рукопись хранится в Грузинском Национальном центре рукописей (№ Н599).

ного навершия с фигурными краями, однако нельзя игнорировать и существование явных отличий: шлемы на изображениях не имеют носовой стрелки, глазных вырезов или декоративных бровей, что, в случае Каstellи, трудно приписать какой-либо художественной особенности. Наоборот, на портрете Сабхтара Авалишвили у Каstellи (рис. 6. 20) и портрете Автандила мы видим глазные прорезы в бармице, а не в куполе. Внимание привлекает также изображения «шейных пластин» (Тсуртсумиа. 2013, с. 70) или, более внятно, наушей, которые на шлемах Вавельского типа нам не встречаются. Таким образом, на указанных изображениях мы не находим большинства деталей, характерных для шлемов Вавельского типа, следовательно, данный термин, как нам кажется, здесь не совсем уместен. На наш взгляд, данные изображения скорее можно связать с боевыми наголовьями, подобными Османским шишакам конца XVI - нач. XVII веков, типа шлема Мехмеда Соколлу (рис. 4. 13) (Аствацатурян. 2002, с.63). С другой стороны, вполне можно допускать некую генетическую связь между шлемами Вавельского типа и боевыми наголовьями с миниатюр Тавакаршвили и зарисовок Каstellи. Надо также отметить, что изображение данных шлемов имеет некоторое сходство и с Европейским бацинетом⁶ (чему, возможно, способствовало деятельность итальянских колоний на Чёрном море) что видимо, является как следствием влияния, так и отражением общего пути развития боевых наголовий.

Несмотря на то, что трактовка М. Тсуртсумиа изображений шлемов в Псалтыри, на иллюстрациях Псалтыри и "Витязя в тигровой шкуре" и рисунках Каstellи не кажется нам убедительной, версия о грузинском происхождении шлема из Вавеля, на наш взгляд, заслуживает внимания. В этом смысле, в первую очередь, интересна хорошо читаемая развёрнутая надпись на грузинском (Рис. 2. 5), которая палеографически датируется XVII веком: «Господь и доблестный великий святой Гиоргий даруй победу Чиджавадзе Сазверели» (перевод

наш. ИБ) (Тсуртсумиа. 2013, с. 53). Надпись не оставляет сомнения в том, что Вавельский шлем в указанный период принадлежал одному из представителей известной феодальной семьи из Западной Грузии. Фиксация аналогичного шлема в Цагерском муниципалитете, в исторической провинции Лечхуми – самом сердце западной Грузии, безусловно, заставляет задуматься о подобной концентрации редких боевых наголовий в сравнительно небольшом регионе. Надо заметить, что непосредственно с западной Грузией граничит и Алагирский район, где находится святилище Реком.

К сожалению, факт археологической находки шлемов исследуемого периода в Грузии нам неизвестен, однако очень интересны в этом смысле некоторые археологические находки с Северного Кавказа, имеющие более-менее надёжную датировку. Стоит отметить в этом смысле шлем из захоронения Келийского могильника №15 (Горная Ингушетия) (рис. 6. 21). Комплекс рассматривается как коллективное, возможно – «семейное», захоронение второй половины – конца XIII века [Нарожный, Нарожный, Чахкиев. 2005, с. 296, с.299, рис. 4.2-8). Несмотря на плохое состояние шлема, совокупность таких признаков, как: схожая форма тульи, глазные вырезы, мелкие отверстия вдоль глазных вырезов и на вершине купола (которые предполагают наличие декоративных бровей и навершия), округлое отверстие в центре верхней части тульи, система подвеса бармицы, подобная шлему из Мравалдзали, на наш взгляд, дают возможность видеть в келийском шлеме прообраз шлема Вавельского типа. Это впечатление усиливает также отсутствие венца и наличие неподвижного наносника.

Как мы видим, в сравнительно небольшом регионе можно проследить также и процесс формирования классического шлема Вавельского типа (Келийский могильник - Реком - Вавель), что позволяет рассматривать Кавказ и Грузию, в частности, как один из регионов, где мог производиться данный тип боевого наголовья.

ЛИТЕРАТУРА⁶

Адамова А.Т., Гюзальян Л.Т. Миниатюры рукописи поэмы «Шахнаме» 1333 года – Л.: «Искусство», Ленинградское отделение, 1985. 167 с.

Аствацатурян Э.Г. Турецкое оружие. СПб.: Атлант, 2002. 335 с.

⁷ М. Горелик и Е. Ленц упоминает «Европейский» узор XV-XVI вв. на шлеме из Эрмитажа (Горелик, 1983, с. 261-265). К сожалению, шлем известен нам, исключительно по публикациям, где узор не просматривается, поэтому у нас нет возможности принять во внимание эту важную деталь.

Бакрадзе И.З. Шлем Вавельского типа в Историческом музее г. Цагери (на груз. яз.) // Тр. Цагерского Исторического музея. Тбилиси, 2014.

Горелик М.В. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV – начала XV в. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983. С. 244-268.

Горелик М.В. Ранний монгольский доспех (IX – первая половина XIV в.) // Археология, этнография и антропология Монголии / Отв.ред А.П. Деревянко, Ш. Нацагдорж. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1987. С. 163–208.

Дарчиев А. О некоторых реликвиях святилища Реком. Владикавказ, 2011. URL: <http://www.istmira.com/istnovei/o-nekotoryx-relikviyah-iz-svyatilishha-rekom/>

Картлис Цховреба. История Грузии. Гл. ред. ак. Р. Метревели. Тбилиси, 2008. URL: https://archive.org/stream/KartlisCkhovreba/Kartlis%20Ckhovreba%202012%20Rus_djvu.txt

Какабадзе С.С. Грузинские документы IX-XV вв. в собрании Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. Перевод и комментарии С.С.Какабадзе. М., 1982. URL: <http://www.vostlit.info>

Клавихо Руи Гонзалес Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403-1406 гг. (пер. И. И. Срезневского). СПб., 1881. URL: <http://www.vostlit.info>

Кастелли. Кристофоро де. Альбом зарисовок и реляции Кристофоро де Кастелли. Издание и перевод Б. Гиоргадзе. Тбилиси: Мецниереба, 1977. 457 с.

Кузнецов В. А. Реком, Нузал и Царазонта. Владикавказ: Ир, 1990. 201 с.

Нарожный Е.И. О шлемах из сел. Ярыш-Марды и святилища Реком: (Чечня и Северная Осетия) // МИАСК. Вып. 2. / Отв.ред. Нарожный Е.И. Армавир: РИЦ АГПИ, 2003. С. 112 – 125.

Нарожный Е.И., Нарожный В.Е., Чахкиев Д.Ю. Погребение №15 Келийского могильника (горная Ингушетия) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 5, Армавир: РИЦ АГПИ, 2005. С.291-304.

Тсуртсумиа М. Шлем из музея Вавеля и его место в процессе эволюции восточных боевых наголовий (на груз. языке) // Вопросы военной истории Грузии (на груз. языке), Т. I. Тбилиси, 2013. С.40-65.

Шервашидзе Л. К вопросу о грузинской светской миниатюре (Миниатюры батальной тематики Држучской псалтири). Тбилиси: Мецниереба, 1964. 160 с.

Gorelik M. Oriental armour of the Near and Middle East from the eight to the fifteenth centuries as shown in works of art // Islamic Arms and Armour (ed. Robert Elgood). London, 1979. P. 30-63.

Mayer L.A. Saracenic Arms and Armor // Ars Islamica. 1943. Vol. 10. pp. 1-12,

Nicolle D. An introduction to arms and warfare in classical Islam // Islamic Arms and Armour (ed. Robert Elgood). London, 1979. Pp. 1962-177.

Tsurtsunia M. The Helmet from the Wavel Royal Castle Museum and its place in the Evolution of Oriental Helmet // Acta Militaria Medievalia (Kraków-Sanok-Rzeszów). 2011. № 7. S. 79-103.

Żygulski Z. Islamic weapons in Polish collections and their provenance // Islamic Arms and Armour. London, 1979. Pp.214-238.

Информация об авторе:

Бакрадзе Иракли Зурабович, выпускник исторического факультета Тбилисского государственного университета им. Иване Джавахишвили; реставратор изделий по металлу в Национальном Музее Грузии ; bakradze.irakli@yahoo.com

A HELMET OF THE WAWEL TYPE IN THE HISTORICAL MUSEUM OF TSAGERI (GEORGIA)

I.Z. Bakradze

A highly interesting helmet is deposited in the Historical Museum of Tsageri (Georgia). The closest counterparts of this battle headpiece is stored in the Wavel Palace in Krakow (Poland) and in the State Hermitage in Saint Petersburg (Russia). The strong similarity of all three helmets suggests that they were all produced

in a single region within a relatively short period of time. Besides, a number of features common to the Wavel type of helmets is demonstrated by a battle headpiece from Rekom Sanctuary of (Northern Ossetia). Researchers date these combat headpieces differently - from the 13th to the 15th centuries. However, in our opinion this dating requires rectification. The ethnocultural affiliation of the Wavel type of helmets is also unclear, but there are reasons to consider particularly the Caucasus and Georgia as one of the regions where this type of combat headpieces could have been produced.

Keywords: helmets, headpieces of the Wavel type, the Caucasus.

About the Author:

Bakradze Irakli Z. Graduate of the Historical Faculty of Ivane Javakhishvili Tbilisi State University; Restorer of Metal Articles at the National Museum of Georgia; bakradze.irakli@yahoo.com

Рис. 1. Шлем. Исторический музей г. Цагери (Грузия)
(фотография автора).

Рис. 2. Шлем. Королевский замок на Вавеле, Государственное собрание искусства (г. Краков, Польша) (по Z. Żygulski)

Рис. 3. 6. – Шлем. Государственный Эрмитаж (г. Санкт-Петербург, РФ) (по М. Тсургумиа), 7 – Шлемы. Дворец Топкапы (по D. Nicolle), 8 – Шлем. Оружейная палата Московского Кремля (по М.В. Горелику), 9 – Шлем. Святилище Реком, Алагирский район (Северная Осетия, РФ) (Рис. А.А. Миллера, по В.А. Кузнецову).

Рис. 4. 10 – Святилище Реком. (Фотография Г.К. Ниорадзе, по Дарчиеву), 11 – Шлем. Королевский Музей Искусства и Истории (Брюссель, Бельгия) (Фотография автора), 13 – Шлем Великого везира Мехмеда Соколлу, 1560 г. (музей истории искусств, Вена, Австрия) (фотография Г.Лагидзе), 14 – Шлем Хана Золотой Орды Джани-бега (1342 – 1357гг.) (?) (Музей Метрополитен, Нью-Йорк, США) (фотография www.metmuseum.org)

Рис. 5. 12, 16 - Миниатюра (фрагмент) 1333 г. Шираз (?) (по А.Т. Адамова, Л.Т. Гюзальян), 15. - шлем из Мравалдзали. XIII в. (?) (Музей Грузии им. Симона Джанашиа (МНГ) (Фотография автора), 17 - Миниатюра (фрагмент) Грузинская псалтырь XIV - XV века (Национальный центр рукописей, Тбилиси, Грузия) (по Теурсумиа).

Рис. 6. 18. - Миниатюра (фрагмент), 1494 г. Лахиджан (The David Collection museum in Dermark), 19. Миниатюра (фрагмент) "Витязь в тигровой шкуре", 1646 г. (Национальный центр Рукописей, Тбилиси, Грузия), 20. Портрет Сабахтара Авалишвили (фрагмент), 1628 - 1654 г. Дон Кристофоро де Каstellи, (по Б. Гиорадзе), 21. Шлем, Келийский могильник (Горная Ингушетия) конец XIII в. (по Е. И. Нарожный, В.Е. Нарожный, Д.Ю. Чакхиев)..